

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Академическое письмо для публикационных целей: стилистические погрешности

Добрынина Оксана Леонидовна – канд. пед. наук, доцент. E-mail: oksdobr@mail.ru
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия
Адрес: 185640, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Аннотация. Понижение уровня грамотности и плохое владение родным языком у студентов, аспирантов, преподавателей вузов приводят к появлению стилистических погрешностей в статьях и аннотациях российских авторов, что может явиться причиной отказа в публикации рукописей в зарубежных англоязычных журналах. Автор рассматривает задачу улучшения удобочитаемости (readability) аннотаций и текстов научных статей преподавателей технических и естественных специальностей вуза. Удобочитаемость (читабельность) текста определяется не только количеством слов, т.е. длиной предложения, но и структурой предложения, его грамматическим и лексическим оформлением. К появлению стилистических погрешностей в англоязычном тексте ведут различия в научном дискурсе на английском и русском языках, в частности, сложное построение предложений, явление номинализации, чрезмерное использование пассивного залога в русскоязычных текстах. В статье рассматривается билингвальное обучение как процесс приобщения обучающихся к англоязычной культуре на основе сопоставления стилистических различий между родным и английским языками. Анализ различий приводит к пониманию необходимости предпереводческой подготовки текста на русском языке. В статье предлагаются следующие приёмы предпереводческой подготовки предложений: сокращение длины предложения до 10–20 слов за счёт исключения неинформативных слов и разделение сложного предложения на два-три по принципу «одна мысль – одно предложение». На примерах показано, каким образом возможно отредактировать цепочку существительных в родительном падеже, которая приводит к появлению множества предлогов “of” в англоязычном тексте. Отдельное внимание уделяется использованию параллельных конструкций при перечислении. Как результат специально организованного обучения у российских авторов появится возможность писать ясные, чёткие и понятные тексты на русском и английском языках в соответствии с принятыми международными языковыми конвенциями.

Ключевые слова: академическое письмо для публикационных целей, стилистические погрешности, предпереводческая подготовка предложения, номинализация, удобочитаемость

Для цитирования: Добрынина О.Л. Академическое письмо для публикационных целей: стилистические погрешности // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 38–49.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-38-49>

Введение

Российские учёные, в первую очередь – преподаватели вузов, сталкиваются с большими трудностями при публикации научных статей в ведущих зарубежных журналах. Эти трудности, по мнению И.Б. Короткиной, связаны с недостаточным знанием авторами английского языка, а также с предвзятым отно-

шением редакторов и рецензентов журналов к статьям, написанным неанглоязычными авторами. Часто статьи российских авторов написаны «запутанным, многословным, невнятным языком, который не может исправить ни один переводчик или носитель языка» [1].

В последнее время в связи с введением эффективного контракта и оценкой публи-

кационной активности преподавателей вуза поток статей, направляемых преподавателями в журналы, заметно вырос. При этом многие лингвисты и исследователи русского языка отмечают падение уровня грамотности и плохое владение родным языком студентами, аспирантами, преподавателями вузов. Например, Э.Н. Меркулова [2] с горечью констатирует, что низкий академический уровень диссертаций гуманитарного профиля серьёзно влияет на восприятие материала исследования. О.Б. Сиротина анализирует влияние СМИ на нормы речевого поведения населения и делает вывод о возможной «деградации системы языка» [3]. Т.И. Краснова и Е.И. Луговцова также приходят к неутешительному выводу о падении уровня научных текстов преподавателей вузов. Они предлагают несколько способов решения проблемы повышения качества академического письма: 1) «бюрократический» – через включение публикаций преподавателей в зарубежных журналах в число требований к академической карьере; 2) «обучающий» – через создание центров академического письма и обучение авторов; 3) «экспертный» – через внесение изменений в нормы рецензирования и в отношение к плагиату [4].

«Бюрократический» и «экспертный» способы повышения качества и количества публикаций преподавателей вуза являются прерогативой соответствующих организаций, поэтому в данной статье рассмотрим «обучающий» способ работы с преподавателями вузов. Для того чтобы научить преподавателей писать стилистически грамотные научные статьи на родном и английском языках, необходимо определить функции и характеристики научного стиля, выявить причины нарушения стиля и найти пути их преодоления. В данной статье будем рассматривать стилиевые характеристики русскоязычной и англоязычной научной речи на уровне предложения. Примеры предложений с нарушениями стиля взяты из аннотаций (Abstracts) к статьям аспирантов и

преподавателей естественных и технических дисциплин университета.

Характеристики научного стиля

Согласно «Словарю лингвистических терминов», научный стиль – это разновидность литературного языка, один из книжных стилей речи, обслуживающий сферы науки и образования [5]. Научный стиль характеризуется объективностью и отвлечённостью от конкретного и случайного. Основная функция *научного стиля* речи – передача логической информации и доказательство её истинности. Н.И. Колесникова выделяет следующие существенные функции языка науки: эпистемическую (хранение знания), когнитивную (получение нового знания), коммуникативную (передача специальной информации в убедительной и доступной форме) [6]. Среди стилиевых особенностей научного языка она отмечает отвлечённость и подчеркнутую логичность, терминологичность и смысловую точность, ясность, краткость и объективность изложения. Стандартность, т.е. единообразие при организации языкового материала через использование устойчивых лексических единиц и синтаксических конструкций, и безличность, т.е. стремление к ограниченному использованию авторского «я», также являются важными отличительными признаками научного стиля.

На уровне предложения можно рассматривать такие стилиевые характеристики, как читабельность, понятность, сложность и трудность научного текста. Читабельность научного текста (*readability*) определяется на основе количественных параметров: количество слов в предложении, количество знаков или слогов в слове, количество слов, состоящих из трёх и более слогов. Ещё в 1948 г. Р. Флеш [7] предложил оценивать сложность восприятия текста через индекс удобочитаемости (*readability*) для оценки сложности языка школьных учебных пособий и учебников. В 2013 г. шведские учёные использовали формулу Р. Флеша для оценки читабельности научных текстов, которую

они рассматривают как «лёгкость понимания или восприятия текста в зависимости от стиля письма» (“ease of understanding or comprehension based on the style of writing”) [8]. По мнению учёных, читабельность аннотаций и статей, присылаемых в редакции научных журналов, за последние годы резко упала.

По нашему мнению, удобочитаемость предложения на русском и английском языках определяется не только количественными параметрами (количеством слов, т.е. длиной предложения), но и структурой предложения, его грамматическим и лексическим оформлением.

Стилистические различия научного дискурса на русском и английском языках

Стилистические особенности научной речи определяют выбор соответствующих языковых средств в обоих языках. Для научного стиля характерно использование специальной лексики и терминов, т.е. слов или словосочетаний, выражающих понятия специальной области знания или деятельности. Научная терминология как совокупность специальных выражений (терминов), характерных для данной науки и использующих особые правила построения наименований объекта и операций с ним, отражает потребность научного сообщества в точном и адекватном языке общения. Следовательно, для осуществления акта коммуникации авторы должны владеть терминосистемой в своей области науки как на родном, так и на английском языке.

В научных текстах, написанных на обоих языках, часто используются стандартные лексические единицы. Применение конкретного набора лексических и фразеологических единиц и определённых синтаксических конструкций позволяет автору с большой долей экономии обозначить логическую связь между определёнными частями текста, а читателю легко воспринимать и осмысливать прочитанный текст. Однако следует заметить, что в англоязычных тек-

стах, написанных авторами – не носителями языка, в последнее время встречается избыточное количество фраз, которые не несут никакой информации. Поэтому в рекомендациях авторам англоязычных текстов предлагается избегать «пустых» фраз типа: “as already stated”, “it has been found that”, “it is interesting to note that”, “it may be said that” [9, p. 54].

Номинализация и цепочки существительных в родительном падеже

Морфолого-синтаксические особенности русскоязычного научного стиля приводят к стилистическим погрешностям при переводе на английский язык. Как известно, в русском языке существует тенденция к номинализации, выражаясь философским языком, – к опредмечиванию действий и процессов, т.е. выражению их посредством отглагольных существительных, а не глагольных форм [10]. Номинализация и цепочки существительных в родительном падеже, наличие сложных по конструкции предложений, широкое использование пассивного залога в русскоязычных научных текстах вызывают при переводе большие затруднения. Между тем отношение отечественных лингвистов к явлению номинализации в русском языке в целом положительное. Так, О.К. Ирисханова утверждает, что поскольку в процессе коммуникации участники общения действуют в условиях «частичной неопределённости относительно когнитивных состояний друг друга, целей, этапов и выбора языковых средств», то общность номинализации и мотивирующего глагола позволяют им легче «устанавливать ассоциации между ментальными пространствами» [11]. На наш взгляд, использование авторами большого количества отглагольных существительных делает текст сложным, «забюрокративает» его смысл.

Многие англоязычные преподаватели академического письма, рассматривая научный текст с позиции его «читабельности» (readability), относятся к явлению

номинализации в основном отрицательно. В своей книге «Stylish Academic writing» Хелен Сворд называет отглагольные существительные «существительными-зомби» (zombie nouns) [12]. В качестве убедительного примера она приводит предложение, содержащее семь таких «существительных-зомби»: «The *proliferation of nominalizations* in a discursive formation may be an *indication of a tendency toward pomposity and abstraction*». Из этого предложения непонятно, кто что делает; смысл предложения неясен. Но если эти существительные заменить на глаголы, добавить «очеловеченное» подлежащее и активные глаголы, то предложение становится живым и обретает смысл: «Writers who overload their sentences with nominalizations tend to sound pompous and abstract». Конечно, не всё так просто, ведь с помощью номинализации образуется много научных терминов: «*perception*», «*intelligence*», «*epistemology*», «*gene expression*», которые широко используются в научном дискурсе.

Явление номинализации в русском языке тесно связано с ещё одной особенностью перевода русскоязычного текста на английский язык. Цепочка существительных (как правило, отглагольных) в родительном падеже, которая характерна для русскоязычного научного текста, неопытным автором переводится с помощью английского предлога “of”, что нарушает стилистическую гармонию англоязычного текста. Один из приёмов «борьбы» с предлогом “of” – замена отглагольного существительного на мотивирующий глагол, т.е. глагол, от которого это существительное было образовано.

Также для русскоязычного научного текста характерны сложные построения с придаточными предложениями, причастными и деепричастными оборотами и вводными конструкциями. Если автор переводит такие сложные предложения без их предварительного упрощения или расчленения на несколько более простых предложений, то полученный текст на английском языке бу-

дет в лучшем случае длинным и громоздким, а в худшем – непонятным для читателя.

Пассивные и активные конструкции

Серьёзной трудностью для отечественного автора является, с одной стороны, широкое использование пассивных конструкций в русскоязычной научной речи, а с другой – ограничение на использование Passive voice в англоязычных научных текстах. Пассивные конструкции следует использовать лишь тогда, когда из контекста очевидно следует, кто производил действие или когда необходимо направлять внимание читателя на само действие. Авторам англоязычных текстов рекомендуется использовать активные конструкции для того, чтобы читатель ясно понимал, *кто* произвёл действие [13, p. 77]. При этом действующее лицо (the actor) должно находиться перед глаголом, обозначающим действие, а не после него. Например, такое предложение в пассивном залоге (грамматически правильное!) является неправильным с точки зрения стилистики: *The study on nursing and turnover was conducted by Rogers (2016)*. Правильным будет вариант предложения в активном залоге: *Rogers (2016) conducted the study on nursing and turnover*.

В руководствах для авторов англоязычных статей (например, AMA Style, APA Style Manual, Chicago Style Guide, ACS Guide) многие издательства указывают на предпочтительность использования активного залога. Редакции таких серьёзных журналов, как *Nature* и *Science*, также рекомендуют авторам использовать активный залог (“Use active voice when suitable, particularly when necessary for correct syntax”). Впрочем, это не значит, что все предложения должны строиться в активном залоге. Предложения в активном залоге следует чаще использовать в таких разделах статьи, как «Введение» и «Обсуждение», а в разделах, описывающих методы и результаты исследования, вполне уместны пассивные конструкции при условии, что читателю понятно, кто производил описываемые действия.

Билингвальный подход при обучении академическому письму

Несмотря на происходящую в настоящее время кросс-культурную унификацию академического дискурса, в национальных научных школах сохраняются стилевые стереотипы. Научная картина мира является универсальной (единой) для всех языковых сообществ, однако в каждом национальном языке она получает специфическую форму выражения [14]. При этом если научная картина мира меняется с развитием познания мира, то национальная языковая картина мира является более инертной. Она выражает национальные образы мира, а они могут различаться у разных народов. Когда человек изучает другой язык, через слова и фразы он знакомится с отдельными элементами чужой картины мира и пытается совместить их с фрагментами собственной. Процесс межкультурной коммуникации начинается с осознания того факта, что между разными людьми имеются культурные различия: у каждого народа существуют свои правила, социальные нормы, модели мышления и поведения.

Процессу межкультурной письменной коммуникации может помешать такое явление, как «культурные очки», по определению известного американского антрополога Э. Холла, основоположника научного направления «международная коммуникация» [15]. По его мнению, люди зачастую рассматривают собственную культуру как центр и «меру всех вещей». Нормальный человек обычно не сознаёт, что люди других культур имеют иные точки зрения и системы ценностей. Он уверен в том, что мир таков, каким он его себе представляет, и убеждён в том, что его собственная культура превосходит другие. Поэтому, если авторы научных статей будут писать их на английском языке в том стиле, который принят на родном языке, сложность англоязычного текста может многократно возрасти, а читабельность снизиться. В итоге научная статья, написанная «неконвенциональным» английским язы-

ком, в международном журнале не будет принята к печати.

Следовательно, авторам научных текстов нужно учитывать в своей работе стилевые стереотипы, характерные для англоязычного академического дискурса. Обучение преподавателей вуза основам англоязычного академического письма можно вести на основе билингвального подхода, цель которого – воспитание бикультурно-ориентированной личности, которая не только функционально владеет вторым (иностранном) языком, но и является поликультурно воспитанной [16]. В нашем случае билингвальное обучение рассматривается как процесс приобщения обучающихся к англоязычной культуре на основе сопоставления стилистических различий между родным и английским языками.

Для преподавателей вуза, владеющих устоявшейся национальной научной и языковой картиной мира, процесс познания и понимания чужой культуры сложен и труден. Поскольку обучающийся часто рассматривает культурные явления другого народа с точки зрения внутренней перспективы, через призму собственной культуры, он допускает грубые ошибки, которые нарушают процесс коммуникации, а иногда делают его просто невозможным. Современные процессы глобализации и развития информационных технологий приводят, согласно Х. Бхабха [17], к тому, что учёный, стремящийся опубликовать результаты своего исследования, должен освоить языковые, риторические и публикационные конвенции, принятые в мировом научном сообществе, которое представляет собой виртуальное пространство, состоящее из трёх взаимопроникающих научных сообществ: национального, институционального и международного [18].

Русскоязычный автор поставлен в ситуацию, когда его заставляют публиковаться в зарубежных журналах, однако никто его не научил, как писать статьи в соответствии с принятыми международными конвенциями. У него есть несколько выходов из этой си-

туации. Первый – овладеть академическим английским языком, чтобы самому писать статьи для интернациональных научных журналов, но для этого ему потребуется затратить несколько лет и приложить немало усилий. Второй вариант – отдавать свои рукописи на русском языке профессиональному переводчику для подготовки их к публикации. Однако не каждый переводчик знает особенности и нюансы специальной терминологии и способен качественно перевести научный текст из любой научной области, особенно если он написан со стилистическими погрешностями. Третий вариант: готовить текст на русском языке и переводить его с помощью компьютерного переводчика. Не секрет, что сегодня многие авторы так и делают, в частности, для перевода аннотаций на английский язык. Как бы то ни было, для любого из возможных вариантов необходимо предварительно подготовить текст на русском языке, поскольку мало кто из преподавателей вуза технических факультетов владеет английским языком настолько хорошо, чтобы сразу писать на нём статью или аннотацию.

Предпереводческая подготовка текста

Первое, что автору следует сделать в этой ситуации, – представить себе читателя, для которого он пишет свою аннотацию или статью на английском языке и для которого этот язык также не является родным. При этом нужно учитывать возможности такого читателя по восприятию нового материала, описываемого в статье. Дело в том, что восприятие текста статьи автором и читателем сильно различаются. Автор находится «внутри» исследования, ему знакома логика и все детали его работы, при этом он не всегда задумывается о тех, кто будет читать его статью. Как отмечают А.Н. Олейник и соавторы, исследовавшие особенности того, как учёные читают статьи друг друга, не все авторы перечитывают собственные статьи и редактируют текст, чтобы сделать его понятным [19]. Как правило, стилистические по-

грешности написанного текста волнуют их в последнюю очередь. Довольно часто аннотация пишется автором в спешке, в последнюю минуту перед отправкой статьи в редакцию журнала. Между тем аннотация является самым первым текстом, который читают редактор журнала, рецензенты и читатели. И от того, насколько чётко, ясно и понятно написана аннотация, может зависеть судьба статьи – будет ли она принята к публикации или отвергнута. Задача читателя состоит в получении нужной ему информации из статьи и её правильной интерпретации. В ситуации переизбытка информации и нехватки времени он читает текст более внимательно только в том случае, когда его внимание привлекает нужная ему информация.

Понятно, что за определённый отрезок времени человек способен освоить лишь ограниченное количество информации [20], поэтому высокий уровень когнитивной нагрузки приводит к резкому ослаблению внимания и снижению понимания прочитанного. Согласно так называемому индексу читабельности, количество слов в предложении не должно превышать 20–25; восприятие информации резко падает, если количество слов достигает 50. Следовательно, предложения должны варьироваться по длине от 10 до 25 слов. Второе правило: одно предложение – одна мысль. О нём следует помнить, особенно русскоязычному автору, привыкшему нанизывать причастные и деепричастные обороты в своих сложносочинённых предложениях. Переизбыток информации, содержащейся в одном длинном предложении, может привести к когнитивным искажениям и некорректной интерпретации прочитанного текста. Скорее всего, читатель просто не будет тратить своё драгоценное время на его прочтение.

Приведём пример. «Проведённые исследования показывают, что аттестация и рационализация рабочих мест является одним из важных направлений изыскания внутрипроизводственных резервов улучшения использования основных производственных

фондов и трудовых ресурсов, что способствует замене устаревшего оборудования, совершенствованию взаимосвязей между рабочими местами, улучшению условий труда, оптимальной сбалансированности потребности в рабочей силе с количеством рабочих мест». Данное предложение слишком длинное (48 слов), его следует разбить как минимум на два, причём первые три слова не несут никакой новой информации, их можно без ущерба удалить. В отредактированном варианте предложение может выглядеть так: «Аттестация и рационализация рабочих мест являются одним из важных направлений улучшения использования основных производственных фондов и трудовых ресурсов. Эта работа будет способствовать замене устаревшего оборудования, совершенствованию взаимосвязей между рабочими местами, улучшению условий труда, оптимальной сбалансированности потребности в рабочей силе с количеством рабочих мест». При переводе на английский язык получаем следующее: “Certification and rationalization of workplaces is one of the important ways to improve the use of basic production assets and labor resources. This work will contribute to the replacement of outdated equipment, improving the interrelationships between workplaces, upgrading working conditions, and optimally balancing the need for manpower with the number of workplaces.”

Предпереводческая подготовка текста – это изложение информации с помощью простых, ясных и понятных предложений. Безличные конструкции, которые авторы очень часто любят вставлять в свои аннотации (например: «Показано, что...», «Рассмотрены показатели ...», «Даны рекомендации» и т.п.), в переводе на английский язык становятся предложениями в пассивном залоге. При этом подлежащее и сказуемое зачастую находятся на очень далёком расстоянии друг от друга, и читатель вынужден ждать конца предложения для того, чтобы узнать, что же хотел сказать автор. Например: “In this article *the analysis* of six forest machine systems for

short-length technology *is given*, and *the limitations* of their effective use *are discovered*. Переписав это предложение в активном залоге, автор поможет читателю быстрее понять основную задачу статьи: “*The authors analyzed* six forest machines systems for a short-length technology *and determined* some limitations of their effective use”.

Как отмечалось выше, для русского языка характерно явление номинализации, которое при переводе на английский язык приводит к появлению цепочки существительных с предлогом родительного падежа “of”. Например: «Для определения оптимальных параметров разработанной конструкции выполняется моделирование...». Предпереводческая подготовка такого предложения с заменой существительного «определение» на его мотивирующий глагол «определять» в придаточном предложении цели позволит избежать подобной цепочки: “To determine the optimal parameters of the developed device the authors simulated ...”. В следующем предложении содержится длинная цепочка существительных в родительном падеже, которую необходимо отредактировать для того, чтобы избежать многочисленных предлогов “of”: «Цель настоящей статьи состоит в нахождении путей решения некоторых задач архитектуры и анализа параллельных программ для мультипроцессорных систем». Одним из вариантов редактирования может быть следующее предложение: «В данной статье мы рассматриваем некоторые задачи архитектуры и анализа параллельных программ для мультипроцессорных систем». На английском языке такое предложение может выглядеть следующим образом: “In this paper we consider certain problems related to the architecture and analysis of parallel programs for multiprocessor systems”.

Ещё одной стилистической погрешностью русскоязычных авторов является нарушение ими параллельности синтаксических конструкций. Параллельные синтаксические конструкции представляют собой один из стилистических приёмов композиции вы-

сказывания, в которой отдельные части предложения или ряд предложений в целом построены однотипно. Современная английская научная проза традиционно использует параллелизм для того, чтобы синтаксически оформить перечисление тех или иных фактов, обстоятельств, аргументов. Предпереводческая подготовка текста *предполагает редактирование автором своей рукописи таким образом, чтобы при перечислении использовались параллельные конструкции*. Они обычно используются при описании задач исследования, перечислении этапов экспериментов, при формулировке рекомендаций.

Пример предложения из аннотации, в которой авторы не соблюдают правило параллельности конструкций: «Статья посвящена **исследованиям в области трелёвки** колёсным транспортом хлыстов, **взаимодействия** транспортов с поверхностями перемещения и **определений** колебаний, возникающих при таком взаимодействии». Отредактированный вариант может выглядеть следующим образом: «*Авторы рассматривают взаимодействие колёсного транспорта с поверхностями перемещения при трелёвке хлыстов и определяют колебания, возникающие при таком взаимодействии*». В отредактированном варианте предложение стоит в активном залоге, подлежащее и сказуемое находятся рядом, использована параллельная конструкция «рассматривают» и «определяют», исключены цепочки существительных в родительном падеже: “The authors consider the interaction of wheeled vehicles with the surfaces of displacement during tree-length logging and determine the oscillations arising from such interaction”.

Следующий пример из опубликованной аннотации говорит о том, что ни авторы статьи, ни редакция журнала не вычитывают тексты и не редактируют их: «Возможности торможения лесовозных автопоездов были оценены в ряде **исследований**, проведённых за последние годы. Многие из **этих исследований** пришли к выводу, что **тормозная**

эффективность лесовозных автопоездов меньше предполагаемой, обычно **сделанных** дорожными и транспортными инженерами в принятых дорожных стандартах». Убрав лишние слова и отредактировав предложение, получаем следующий вариант, который можно без затруднений и ошибок перевести на английский язык: «Исследования торможения лесовозных автопоездов позволяют сделать вывод о том, что значения реальной тормозной эффективности ниже значений, принятых в дорожных стандартах». При переводе на английский язык получаем: “Studies on the hauling rig braking suggest that the real braking efficiency values are lower than those used in road standards.”

Особенностью современного научного стиля русскоязычных авторов является использование многочисленных слов и фраз, которые не несут никакой информации, но усложняют восприятие текста. Например, зачем писать следующую фразу: «Имеются экспериментальные данные, свидетельствующие о том, что...», когда можно просто написать «Эксперименты показали, что...»? Почему бы вместо длинной и сложной фразы «Целью данной статьи является представление результатов эксперимента по определению зависимости информационной ёмкости ...» не написать «Информационная ёмкость ... зависит от ...»? Предпереводческое упрощение текста позволит автору получить ясную и понятную аннотацию на английском языке.

Заключение

Повышение качества научных текстов студентов, аспирантов и преподавателей естественных и технических факультетов вуза возможно в результате целенаправленного обучения их основам академического письма как на русском, так и на английском языках на основе билингвального подхода. В программы курсов академического письма следует не только включать обучение слушателей грамматически [21] и лексически [22] правильному оформлению текста, но и уде-

лять внимание его стилистическим особенностям. Для успешной работы над стилем своей научной работы русскоязычным авторам требуется предварительная психологическая настройка на понимание различий в научных и языковых картинах мира учёных разных стран и учёт этих особенностей при написании собственного текста. Ознакомление с существующими нормами и правилами написания научных текстов, принятыми в мировом научном сообществе, является одним из обязательных элементов программ обучения.

Задача-минимум по обучению студентов, аспирантов и преподавателей естественных и технических факультетов вузов написанию аннотаций (Abstract) и текстов научных статей в соответствии с принятыми в международном научном сообществе стилистическими нормами может быть решена через ознакомление авторов с языковыми конвенциями, существующими в настоящее время, и через развитие навыков предпереводческой подготовки текстов аннотаций и статей. Как показывает опыт, в процессе написания аннотаций и текстов статьи авторы часто прибегают к помощи электронных переводчиков. Однако ни один электронный переводчик не сможет правильно перевести сложные и запутанные предложения. Поэтому нужна предпереводческая подготовка, включающая:

- сокращение длины предложения до 10–25 слов;
- разделение предложений, содержащих несколько мыслей, на два или три отдельных предложения в соответствии с правилом: одна мысль – одно предложение;
- исключение длинных цепочек существительных в родительном падеже, которые возникают в результате номинализации, и замена их другими грамматическими и лексическими конструкциями;
- использование параллельных конструкций при перечислении;
- исключение неинформативных слов.

Можно порекомендовать авторам следовать простым правилам, изложенным Хелен

Сворд: “Тонкости написания предложения базируются на трёх правилах: на использовании глаголов в активном залоге и существительных, выражающих конкретное понятие; на расположении подлежащего и сказуемого близко друг к другу и на исключении ненужных слов, которые усложняют предложение» (“Smart sentencing rests on 3 principles: using active verbs and concrete nouns, keeping nouns and verbs close inside sentences; avoiding unnecessary words that overcomplicate sentences”) [12].

Литература

1. *Короткина И.Б.* Российские учёные меж двух огней: конфликт традиций отечественного и международного письма // Научное издание международного уровня – 2018: мировая практика подготовки и продвижения публикаций: Материалы 7-й международной науч.-практ. конф., Москва, 24–27 апреля 2018 г. М., 2018. С. 65–70. DOI: 10.24069/konf-24-27-04-2018.13.
2. *Меркулова Э.Н.* О компоненте «академическое письмо» в тексте отзыва официального оппонента // Высшее образование в России. 2016. № 12 (207). С. 68–75.
3. *Сифотинина О.Б.* Современная коммуникативная практика и судьбы русского языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 293–307.
4. *Краснова Т.И., Луговцова Е.И.* Оплошности и досадные нарушения норм академического письма в публикациях преподавателей. // Высшее образование в России. 2012. № 5. С. 37–43.
5. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
6. *Колесникова Н.И.* Что важно знать о языке и стиле научных текстов // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 130–137.
7. *Flesch R.* A new readability yardstick // Journal of Applied Psychology. 1948. № 3. P. 221–233.
8. *Onwuegbuzie A.J., Combs J.P., Slate J.R., Frels R.K.* Evidence-based Guidelines for Avoiding Poor Readability in Manuscripts Submitted to Journals for Review for Publication // Research in the Schools. 2013. Vol. 20. No. 1. Pp. 1–11.
9. The ACS Guide. Effective Communication of Scientific Information / Anne M. Coghil and

- Lorin Garson (Eds). Oxford University Press, New York, 2006.
10. *Бреус Е.В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. М.: Изд-во УРАО, 2000. 208 с.
 11. *Ирриханова О.К.* Лингвокреативные основания теории номинализации: Автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 2005. 72 с.
 12. *Sword H.* Stylish Academic writing. Harvard University Press, 2012. 220 p.
 13. Publication Manual of the American Psychological Association. 6th edition. Washington, DC, 2010. 272 p.
 14. *Кузнецова Л.Б., Сучкова С.А.* Актив или пассив? “Я” или “Мы” // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 143–148.
 15. *Hall E.T.* Beyond Culture. New York: Doubleday, 1976. 320 p.
 16. *Качалов Н.А., Полесюк Р.С.* Билингвальное образование как средство межкультурной подготовки учителя иностранного языка // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2006. Вып. 9 (60). С. 90–94
 17. *Bhabha H.K.* The Location of Culture. London: Routledge, 2004. 440 p.
 18. *Короткина И.Б.* Российские научные публикации в англоязычном научном дискурсе: схватка тираннозавров // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 2. С. 311–323.
 19. *Олейник А.Н., Кирдина С.Г., Попова И.П., Шаталова Т.Ю.* Как учёные читают друг друга: основы теории академического чтения и её эмпирическая проверка // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 30–41.
 20. *Sweller J.* Cognitive load during problem solving // Cognitive science. 1988. № 12. P. 257–285.
 21. *Добрынина О.Л.* Грамматические ошибки в англоязычном академическом письме: причины появления и стратегии коррекции // Высшее образование в России. 2017. № 8/9. С. 100–107.
 22. *Добрынина О.Л.* Проблемы англоязычного академического письма: лексические ошибки, причины их появления и стратегии коррекции // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 10. С. 75–83.

Статья поступила в редакцию 23.07.19

После доработки 24.08.19

Принята к публикации 15.09.19

Academic Writing for Publication Purposes: The Infelicities of Style

Oksana L. Dobrynina – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., e-mail: oksdobr@mail.ru
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia
Address: 33, Lenin ave., Petrozavodsk, 185640, Russian Federation

Abstract. Low level of literacy of students, postgraduate students and university staff results in infelicities of style in Russian scientific papers and abstracts that might lead to manuscript rejection for publication in international journals. The author addresses the task of readability improvement of abstracts and scientific papers written by university staff members from technical and natural sciences departments. Sentence and text readability is determined not only by the number of words, i.e. the length of a sentence but also by the sentence structure and its grammar and lexical structure. The infelicities of style are caused by differences in scientific discourse between Russian and English languages. In particular, these might be nominalization, complex sentence structure, and wide use of Passive Voice in Russian sentences. Bilingual education is considered as the process of trainees' introduction to the English-speaking world culture based upon matching Russian and English stylistic features. As the result the trainees realize the necessity of pre-translation adaptation of their texts. The author suggests some ways of pre-translation preparation of a sentence: shortening the sentence length up to 10-20 words by eliminating non-informative words and splitting a complex sentence into two or three according to the rule: one idea = one sentence. Some examples illustrate how chains of nouns in the genitive case could be substituted with other structures. Special attention is paid to parallel structures usage and eliminating non-informative words. In this way Russian authors

will be able to write concise and clear texts in Russian and English in accordance with the accepted international language conventions.

Keywords: academic writing for publication purposes, infelicities of style, pre-translation preparation of a sentence, readability, nominalization

Cite as: Dobrynina, O.L. (2019). Academic Writing for Publication Purposes: The Infelicities of Style. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 10, pp. 38-49. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-38-49>

References

1. Korotkina, I.B. (2018). Russian Scholars in International Publishing: The Clash of Traditions. In: *World-Class Scientific Publication – Best Practices in Preparation and Promotion of Publications: Proc. 7th Int. Sci. & Pract. Conf., Moscow, April 24–27, 2018*. Moscow, pp. 65-70. DOI: 10.24069/konf-24-27-04-2018.13 (In Russ.)
2. Merkulova, E.N. (2016). On the Significance of the “Academic Writing Component in the Text of the Official Reviews on PhD Theses. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12 (2017), pp. 68-75. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Sirotnina, O.B. (2014). The Modern Communication Usage and the Fate of the Russian Language. *Ekologia yazyka i kommunikativnaya praktika = Ecology of Language and Communicative Practice*. No. 2, pp. 293-307. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Krasnova, T., Lugovtsova, E. (2012). Unfortunate Mistakes in Norms of Academic Writing in Publications of Lecturers. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 37-43. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Zherebilo, T.V. (2010). Dictionary of Linguistic Terms. Nazran: Pilgrim, 486 p. (In Russ.)
6. Kolesnikova, N. (2010). What is Important to Know about the Language and Style of Academic texts. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 3, pp. 130-137. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Flesch, R.A. (1948). New Readability Yardstick. *Journal of Applied Psychology*. No. 32, pp. 221–233.
8. Onwuegbuzie, A.J. Combs J.P., Slate J.R., Frels R.K. (2013). Evidence-Based Guidelines for Avoiding Poor Readability in Manuscripts Submitted to Journals for Review for Publication. *Research in the Schools*. Vol. 20, no. 1, pp. 1-11.
9. The ACS Guide. Effective Communication of Scientific Information (2006). Eds A. M. Coghill and L. Garson. Oxford University Press, New York.
10. Breus, E.V. (2000). *Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo yazyka na angliiskiy: Uchebnoe posobie* [The Basics of Theory and Practice of Russian-English Translation]. Textbook. Moscow: URAO Publishing House, 208 p. (In Russ.)
11. Irskhanova, O.K. (2005). *Lingvokreativnye osnovania teorii nominalozatsii* [Lingvcreative Basics of Nominalization Theory]. Dr. Sci. (Philology) Dissertation Abstract. Moscow, 72 p. (In Russ.)
12. Sword, H. (2012). Stylish Academic Writing. Harvard University Press, 220 p.
13. Publication Manual of the American Psychological Association (2010). 6th edition. Washington, DC. Section 3.18. 272 p.
14. Kusnetsova, L.B., Suchkova, S.A. (2015). Active or Passive? “I” or “We”? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8/9, pp. 143-148. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Hall, E.T. (1976). Beyond Culture. New York: Doubleday, 320 p.

16. Kachalov, N.A., Polesyuk, R.S. (2006). [Bilingual Education as the Means of Intercultural Training of English Language Teachers]. *Vestnik TPGU, seriya Gumanitarnie nauki (Philologiya) = Bulletin of TSPU. Issue "Humanitarian Sciences (Philology)"*. No. 9 (60), pp. 90-94. (In Russ.)
17. Bhabha, H.K. (2004). *The Location of Culture*. London: Routledge, 440 p.
18. Korotkina, I. (2018). Russian Scholarly Publications in Anglophone Academic Discourse: The Clash of Tyrannosaurs. *Integratsia obrazovaniya = Integration of Education*. Vol. 22, no. 2, pp. 311-323. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Oleinik, A.N., Kirdina, S.G., Popova, I.P., Shatalova, T. Yu. (2013). *Kak uchenie chitayut drug druga: osnovy teorii akademicheskogo chtenia i ee empiricheskaya proverka* [How Scientists Read Each Other's Texts: The Basics of Academic Reading Theory and Its Empirical Testing]. *Sotsiologicheskie issledovania = Sociological Studies*. No. 8, pp. 30-41. (In Russ.)
20. Sweller, J. (1988). Cognitive Load During Problem Solving. *Cognitive science*. No. 12, pp. 257-285.
21. Dobrylina, O.L. (2017). Grammar Errors in Academic Writing in English: Causes and Strategies of Correction. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8/9 (215), pp. 100-107. (In Russ., abstract in Eng.)
22. Dobrylina, O.L. (2018). Problems of Academic Writing in English: Lexical Errors, Their Causes and Strategies of Correction. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 10, pp. 75-83. (In Russ., abstract in Eng.)

*The paper was submitted 23.07.19
Received after reworking 24.08.19
Accepted for publication 15.09.19*

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Science Index РИНЦ-2018

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	10, 602
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,420
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	7, 381
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	4,613
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	4, 287
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	3, 246
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	2,229
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	2,024
ПЕДАГОГИКА	1,420
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	1,229
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	1,043
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,967
АЛМА МАТЕР	0,544
ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	0,332